

ИСКУССТВО И РОДИНКИ

НАСТЯ ЯНЕВСКИ

КНИГА НОВОГО ФОРМАТА

ВЫБЕРИ СВОЙ ПУТЬ

16+

Настя Яневски

Искусство и родинки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57263476

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед вами – книга нового, интерактивного формата. Как бы ни повернулась судьба, для Даны Роуз это лето станет незабываемым. Вместе со своей подругой она приезжает на курорт, где встречает скульптора Артура и заботливого Лео, с которыми ее то и дело сводит судьба. Абсолютно разные и в то же время связанные одной тайной, они оба ищут ключ к ее сердцу. Но только читателю подвластно изменить историю. Примите решения, которые определяют будущее героини – впервые в одной книге доступно восемь разных концовок.

Содержание

Как читать эту книгу	4
Начало	5
1.	5
2.	8
3.	13
4.	16
5.	22
6.	26
7.	29
8.	33
9.	37
10.	41
11.	45
12.	51
13.	55
14.	60
15.	64
16.	68
17.	72
18.	75
19.	80
20.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Как читать эту книгу

Концовка романа зависит от решений, которые примете именно вы! Больше не придется расстраиваться из-за действий главного героя и задумываться: «А что, если бы...?». Все ваши выборы приведут к одной из восьми концовок.

«Начало» – это завязка увлекательного путешествия, которое вас ждет. В конце этой части перед вами встанет первый трудный выбор, который повлияет на всю историю. Выбрав один из двух вариантов, загляните в содержание и перейдите к фрагменту книги с таким же названием. Когда дойдете до следующего выбора – сделайте то же самое.

Кстати, закончив чтение, не возбраняется посмотреть и другие возможные варианты событий. Как знать, может, вы что-то упустили? А может, наоборот – сделали тот самый выбор, за которой наша героиня будет по-настоящему благодарна?

Начало

1.

В первый раз я нарисовала его после нашей дебютной встречи. Разглядывая полку с прозой, я глубоко задумалась. Мне нужно было подыскать что-то для чтения ранними утрами у бассейна. Мы с Сашей только начали осваиваться в отеле, но уже облюбовали эту зону. Она больше любила плавать, а я оставалась на шезлонге без компании. Так что мое решение обзавестись новым другом – правда, бумажным, – было небезосновательно.

Я провела рукой по корешкам новых, еще никому не принадлежащих книг. Солнце из окна рядом с полками заливало книжный зал внутри и меня с ним заодно. Я опустила голову к плечу – волосы золотились на солнце. Я пожалела, что не захватила резинку: к полудню уже становилось жарко.

Наконец решившись на покупку, я повернула к кассе. Магазин находился рядом с отелем, и я встретила, гуляя по залу, несколько знакомых лиц. Здесь было много моих сверстников, что служило причиной радости в предыдущие два дня.

Солнечный луч подло вырвался из окна напротив, и я остановилась, прикрыв глаза рукой. В этот же момент на ме-

ня наткнулось что-то крепкое, и я отвела ладонь в испуге. Но мужчина и сам был удивлен.

– Мои извинения. Такое яркое солнце...

Я, прищурившись, не могла его разглядеть как следует, но он был слегка смущен. Переборов себя, я улыбнулась. Мы отступили на шаг от полоски света, но в глазах все равно танцевали цветные пятна.

– Все в порядке, – я продолжала улыбаться и прижала книгу к себе, собираясь к кассе. Он отмахнул темную челку со лба и, кивнув, хотел пойти в противоположную сторону. Его взгляд случайно упал на мою покупку:

– Там еще осталось несколько?

– Ага. – Я снова остановилась и искоса взглянула на него. Высокий мужчина со спутавшимися волосами, на руке – браслет из ракушек. Скулы, словно выточенные из камня, и что-то притаившееся, незнакомое. Я отвела взгляд, чувствуя себя нахальной девчонкой.

– Как раз искал что-нибудь... современное, – он издал тихий звук, напоминающий смешок, и скрылся за соседним стеллажом. Я хмыкнула, про себя посмеявшись над забавным тоном, которым он это произнес. «Современное».

В номере отеля Саша спала, свернувшись клубочком. Вечером мы собирались пойти купаться, и у меня еще было свободное время. Я вытянула из холодильника яблоко и съела его, бесцельно бродя по комнате. Один из минусов отдыха – нечем заняться, когда на улице печет так, что подошвы

сандалий нагреваются от дороги. Загорать на солнце в это время представлялось невыносимым.

Но тут на ум пришло кое-что другое. Звякнув молнией чемодана, я достала скетчбук. На голубой обложке были следы акварельных пятен, которые красовались также на первых страницах. Остальные листы были безупречно чистыми. Я вдохнула запах: все еще новый и свежий, хотя пролежал у меня дома в столе не меньше года.

Не знаю, на что я надеялась, забросив скетчбук в чемодан. Наверное, на то, что вдохновение, давно обиженное на меня, вновь вернется. Удивительно, но я не прогадала.

Забравшись в кресло с ногами, я устроила альбом на коленке. Я не стала себе льстить, черкая набросок на странице: навыки заметно победнели. Но эйфория от желания снова марасть бумагу кружила голову.

Он вышел нескладным, гораздо менее харизматичным, чем показался мне. Картонным. Но черты узнавались без труда. Карандашные тени плясали на его лице; другая сторона была окутана солнечными пятнами.

Пару минут я пялилась на собственный рисунок, затем отвернулась, недопонимая саму себя. «Ты всего лишь художник», – подсказало внутреннее «я» нужные слова. – «Если бы ты не попробовала, перед тобой до сих пор бы лежал чистый лист».

И я поверила.

2.

Вечером, когда до сумерек еще оставалось несколько часов, мы с Сашей выскользнули из отеля. Мы до сих пор избегали пляжа в самое пекло, а по приближении ночи становилось прохладнее. Да, никакого загара, лишь прогулки босыми ногами по округлым темным камням. Нам нравилось.

Снаружи за много километров нет ничего примечательно-го кроме пляжа да магазинчиков и старомодных кафе. Мы миновали одно из таких заведений и остановились.

Перед нами раскинулся берег, привыкший принимать на себя удары грозных волн. Но сегодня море было спокойно. Все еще было тепло, и мы пошли вдоль линии моря.

Вода отражала матовый свет фонарей. Здесь стояла тишина, и мне хотелось закрыть глаза и просто расслабиться. Дальше по пляжу кто-то шумел и смеялся – большая компания разместилась около костра.

Я призналась Саше, что хочу ненадолго остановиться, и она вытянула из меня обещание позже присоединиться к ней. Провожая взглядом ее спортивный силуэт, я улыбалась. Если бы не она, я бы проводила это лето дома, готовясь к практике в универе. Другими словами, невероятно скучно. Саша же была старше на два года и уже закончила учебу. В многих вопросах я доверяла ей безоговорочно.

Она помахала мне рукой. Я засмеялась и отвернулась.

Бродить по камням, остывающим после долгого дня, было просто сказочно. Огоньки фонарей все еще играли на поверхности воды. Я не спеша подошла ближе. Вода ласкала щиколотки, хотелось окунуться. Я двигалась, по колено в море, и смотрела на горизонт. Потом замерла, опустив руки вдоль тела. Кончики пальцев оказались под водой, уже достаточно прохладной. Я хотела запечатлеть все чувства, сохранить в памяти скетч этого мгновения.

Не помню точно, сколько времени я блуждала подобным образом. По-моему, не больше получаса. Все закончилось недовольным бурчанием моего живота: мы еще не ужинали, так что было бы неплохо добраться до ближайшего кафе. Надо было найти Сашу. Я призвала себя к терпению и, влезая в балетки, обратила внимание на шум справа.

Пляжная компания все еще была на месте. Девушки и юноши расположились у костра, хотя несколько человек лежали на шезлонгах неподалеку. Кто-то уже задремал, набросив на себя плед. Несколько человек плавали, отдаляясь от берега и постоянно возвращаясь назад. Выглядело все довольно дружелюбно, к тому же, в неровном кругу, за язычками пламени, я увидела лицо Саши. Она, наклонившись вперед, что-то увлеченно рассказывала.

Я привлекла внимание своей спутницы, приблизившись к незнакомцам. Широкая улыбка осветила ее лицо.

– Дана, иди сюда, – крикнула она, заметив, что я все еще в замешательстве, – давай посидим еще немного.

Раздалось несколько «привет» по сторонам, кто-то помахал мне рукой. Я присела на свободный стульчик.

Все здесь, казалось, были знакомы между собой и негромко переговаривались. Парни жарили над огнем небольшие кусочки зефира и иногда бросались шутками и поддевали кого-то из девчонок. Сухие ветки по-домашнему потрескивали в пламени костра, и я немного расслабилась. В конце концов, все совсем неплохо. Надо же когда-то учиться отдыхать.

Кожа юноши справа от меня отливала бронзой. Он, как и все, держал на шампуре лакомство, но выглядел тише остальных. Заметив мой взгляд, он протянул мне руку, приветствуя:

– Лео.

– Дана. – я ответила на крепкое рукопожатие. – Ничего, если я здесь посижу?

Он хмыкнул.

– Ты уже здесь. – Он вновь повернулся к огню, и глаза его спокойно блеснули. Я пожала плечами. Несмотря на такое приветствие, мне стало легче. Я положила голову на руки и наблюдала за Лео. Он отточенным движением убрал шампур от огня и подул, остужая. Затем попробовал один кусочек и довольно улыбнулся.

– Хочешь? – он протянул приготовленное мне.

– Какой-то зефир? Такой я не ела, – призналась я, сдвинувшись немного в его сторону.

– Это вкусно. – Убедительно произнес он. – Обожаю маршмеллоу.

– О'кей, – я стянула пару кусочков, пока Лео держал шампур передо мной. Под золотистой корочкой лакомство оказалось очень нежным.

– С ума сойти, – промычала я, забрасывая в рот второй кусочек. – Как это я раньше не знала про это?

Лео смотрел на меня все время, пока я пробовала новинку, и неожиданно рассмеялся, уткнувшись в коленки. Я возмущенно ткнула его в плечо пальцем.

– Прости, – снова выпрямился он, все еще посмеиваясь. – Я думал, ты пошутила. Насчет того, что не пробовала.

Мне не хотелось оправдываться, и я просто бросила суровый взгляд.

– Прости, – снова извинился он, сбрасывая оставшиеся кусочки на пластиковую тарелку, и протянул ее мне. – Даже не думай отказываться. Ты еще не познала это чудо до конца.

Я с благодарностью приняла тарелку. Лео поместил новую порцию на шампур. Он снова стал серьезным, задумавшись о чем-то. Я отвернулась от огня, потирая глаза, и поймала взгляд Саши. Она уже поднялась на ноги и теперь стояла с незнакомым мне парнем. По ее жестам я догадалась, что меня собираются здесь оставить. Я покачала головой, но останавливать ее было себе дороже. Тем более, я уже была не одна.

Солнце клонилось ко сну. Огонь еще поддерживали, но

стало резко холодно. Я попрощалась с Лео и остальными ребятами, с которыми успела перекинуться парой слов. Он предложил меня проводить, но глядя на его усталое лицо, я вежливо отказалась. Пройдя немного по берегу, я обернулась: Лео все еще задумчиво глядел на искры. Могла бы выйти достойная композиция. Но пока рисовать мне не хотелось.

3.

Вдохновение не приходило и на следующее утро. Я зевнула, перевернувшись на спину и проверяя сообщения от мамы и моих австралийских друзей. Солнечные очки были отодвинуты за ненадобностью и временно позабыты. День был угрюмым, небо – однотонно серым. Я и несколько постояльцев отеля заполняли время плаванием в бассейне.

Я отложила телефон и почувствовала, как тело просит движения. Подтянув тесемки купальника, соскользнула в воду. Приятная субстанция окутала меня, и, разводя руками, я поплыла к противоположному бортику. Впереди ждало три недели заставляющего обо всем позабыть отдыха.

Я вздрогнула от того, как неожиданно меня окрикнули. Саша прыгнула в бассейн, и когда она оказалась рядом, я столкнулась с ее хитрыми глазами.

– Может, расскажешь наконец? – я предвкушала что-то интересненькое.

– Может быть, – заверила она. – Но без критики, пожалуйста.

Я клятвенно возвела ладонь.

– Эрик – ну, тот парень, – повел меня к водопаду, это не так далеко отсюда, как я думала. Но когда мы добрались, уже было совсем темно. Мы просто немного поплавали. Там правда очень красиво, я хочу, чтобы ты тоже увидела.

Я наклонила голову. Все было как-то подозрительно. Эта убедительная речь, такой послушно-праведный взгляд.

– Кто-то с кем-то целовался, – вынесла я вердикт.

– Неправда, – она приняла возмущенный вид, – ладно, ты только послушай. Водопад там просто... я еще никогда такого не видела.

Я хмыкнула.

– Но когда я заметила *их*, то просто не поверила, – продолжала Саша, вдохновленная воспоминаниями. – Они так светились в темноте, а мы стояли совсем рядом. Просто смотрели. Сотни огоньков. Я никогда еще не видела так много светлячков. Эрик рассказал мне о них. Он так много знает.

Я молча возвела глаза к небу.

Саша поддела меня плечом и поплыла в обратную сторону. Я следовала за ней, пытливо наблюдая за ее мимикой в ожидании окончания рассказа. Мы приютились на шезлонгах друг напротив друга.

– Ладно, ладно, ты же меня достанешь. – Она нахмурилась. – Один – один! – раз.

Я рассмеялась, довольно откидываясь назад. Так и знала. Сашу легко читать, как книгу. А может здесь сказывалась наша долгая дружба. Смахнув с щеки мокрые пряди, я потянулась за книгой.

– Ты в курсе, что он один из лучших друзей Лео? Ты же знаешь Лео?

Я простонала.

– Можешь не продолжать.

Саша открыла рот, намереваясь произнести новую речь, но я так упорно вперила взгляд в книжную страницу, что она лишь лениво прикрыла глаза.

4.

К вечеру я снова осталась одна. Делать ничего не хотелось, и я не отрывалась от чтения в течение нескольких часов, пока не перевернула последний лист. Было, о чем задуматься, но я отложила эти мысли на полочку «на потом».

Во дворе отеля все словно потускнело – ни проблеска солнца. Я перекинулась парой слов с хозяйкой заведения, стильной женщиной, и вышла за ворота. Не хотелось сидеть в четырех стенах, а забираться в постель было еще рано. Я прошла немного по дорожке, затем спустилась с небольшого холма. Спуск вел к той самой улочке с магазинчиками. Но бродить и глазеть на витрины сейчас не было настроения. Несмотря на уходящий день, вокруг меня играли в салочки дети. Я, сама того не замечая, мысленно включилась в игру.

Мы сместились от улочки совсем немного, но я уже не узнавала это место. Передо мной вилась дорожка, огражденная деревянными заборами. Судя по всему, это был тупик, однако в конце дорожки виднелась какая-то скульптура.

Это оказался небольшой фонтан, с удивительно чистой водой и венчающийся такой же аккуратной фигурой какого-то существа. Интерес к мифологии пришел ко мне позже – тогда же я не имела представления о том, кого изображает скульптура, и могла лишь с любопытством ее рассматривать. Верхняя половина туловища не удивляла, поскольку

была человеческой, не считая коротких рожек, нижняя же принадлежала нескольким животным.

Расстегнув рюкзак, я попыталась отыскать среди спутавшихся проводков и каких-то бумажек свой полароид. Безрезультатно. Разочаровавшись в этой затее, я уже застегивала молнию, как вдруг палец укололо что-то твердое. Я охнула и выудила из недр рюкзака нечто, оказавшееся скетчбуком. Наверное, я закинула его на автомате и теперь перелистывала страницы. Может, это знак?

Что-то с приглушенным шлепком упало позади. По перелуку прокатилось тихое ругательство. Я вздрогнула второй раз за прошедшие пару минут.

Незнакомец наклонился за распластавшимся на дорожке темным предметом. Я, онемев, ждала, когда он откинет копну волос, упавшую на лицо. Он выпрямился, по-прежнему не отрывая взгляда от чего-то бесформенного.

– Опять заново начинать, – проронил он, и узкие глаза устремились на меня. Да, он вспомнил. – Хм, привет.

Я кивнула, все еще не вернувшая дар речи. Пальцы тихо захлопнули скетчбук – я успела.

– Снова читаешь? – он подошел, всматриваясь в мое лицо. Мне стало неловко под пытливым взглядом едва знакомого человека. Но неожиданно он засмеялся – тихо, искренне, и небольшие морщинки в опущенных уголках глаз смеялись вместе с ним. Он отступил на шаг, покидая мое личное пространство. Или выгоняя меня из своего?..

– Я слишком любопытный. Просто хотел сказать спасибо за совет. Книга, что надо. В итоге читать ее пришлось мне.

Он помолчал и прибавил, будто бы в свое оправдание:

– Хотя меня сложно назвать книжным червем.

– Всегда пожалуйста, – мои плечи расслабились. Он всего лишь хотел быть вежливым. Мне казалось правильным ответить ему тем же. – Но хорошо, что вам понравилось.

Мужчина не ответил. Казалось, его мысли стремительно перескочили на что-то другое. Устремив взгляд на скульптуру, он протянул вперед руку, словно хотел ее коснуться. Пальцы захватили воздух как невидимую сеть.

– Удивляет. Неожиданные вещи в неожиданных местах.

– Любите скульптуры?

Он пристроился на краешек фонтана и хмыкнул, услышав мой вопрос.

– И сам их создаю. – Наконец я поняла, что находилось у него в руках все время – на раскрытых ладонях темнела глиняная масса. – Когда твоя работа – это хобби, ускользнуть от нее становится значительно труднее.

– Скульптор? – Я не отрываясь следила за точными движениями его пальцев. – Это же здорово... У вас своя мастерская?

– Раньше я работал дома, но потом все приобрело более широкий оборот. У нас грандиозные планы. – Хитроватая улыбка тронула его губы. – Так много идей и так мало времени. Но может, все и получится, как задумано.

– А вы не слишком-то верите в свои силы, – он не смотрел на меня, и я разглядывала узкие скулы, не тронутые бритвой несколько дней. Его лицо было красиво – красиво не по-человечески. Я тайком перевела взгляд на застывшее существо позади него – опущенные уголки глаз выдавали ту же необъяснимую мифическую статику.

– Вселенная устраивает все лучше, чем мы сами планируем, – ответил он. Я, помедлив, кивнула.

Когда он вновь опустил глаза к безжизненному темному комочку, я поспешила затолкать скетчбук обратно в рюкзак. В районе шеи пробежали мурашки от мысли, что этот человек увидит то, что было внутри. Он был любезен, но что-то во всей его фигуре словно подстерегало.

– Хочешь, чтобы я слепил что-то конкретное? – спросил он после продолжительного молчания, во время которого я сидела, устремив взгляд в небо. Нахмурилось. Неужели пойдет дождь? Воздух стал тяжелым, и я, будто пытаюсь сбросить его, дернула плечами. Мой новый знакомый, ничего вокруг не замечая, по-прежнему возился с глиной.

– А что-нибудь тоже мифическое, типа этой статуи... например, дракона можете? – спросила я, сомневаясь в утвердительном ответе. Кусочек глины казался слишком мал для этого.

– Опасно играть с огнем, – последовал полушутливый ответ. Но он не успел исполнить мою просьбу. Над нашими головами словно разорвался огромный снаряд, и мы оба

непроизвольно вздрогнули. Меня словно парализовало, и все, что я могла – смотреть, как молния орудует в низко нависших небесах.

– Идем же, сейчас начнется гроза. – Я заметила краем глаза, как он спрыгнул с фонтана. Я хотела что-то ответить, но вверху, совсем близко, застрадал гром. Сердце забилось сильнее.

Руку обожгло. Подняв голову, я столкнулась с нетерпеливыми глазами. Мой спутник, обхватив мое запястье, потянул к выходу из переулка. Он шагал так быстро, что приходилось почти бежать, чтобы не отстать. Улица уже вымерла, когда мы выбрались на широкий тротуар. Я почувствовала на щеке капли.

– Идем. Я провожу тебя. – Пообещал приглушенный раскатами грома голос, когда я высвободила свою руку. Я уже пришла в себя, но одна мысль о том, чтобы остаться в полном одиночестве, превратила меня в маленькую девочку. Я последовала за своим проводником и до конца успокоилась лишь около ворот отеля. Мы не сказали ни слова по дороге. Фигура, освещаемая в черноте лишь вспышками молнии, отворила передо мной железную дверцу. Бушевал ливень.

Я едва слышно поблагодарила. Сейчас, рядом с надежным укрытием, стало неловко за проявленную слабость. К моему удивлению, мужчина улыбнулся и протянул длинную ладонь.

– Артур, кстати.

– Дана, – его рука была влажной и теплой. Сердце с чего-то вдруг дало перебой. – Спасибо. Может, переждете? – мой взгляд переместился на дверь отеля.

Артур лишь покачал головой и пропал в сгустившемся мраке. Я закрыла за собой ворота и шагнула ко входу. Одежда полностью промокла, с волос текли ручьи. Холл встретил меня камином и бархатным ходом часов, но поднимаясь по лестнице, я могла думать лишь об одном. Почему так волнителен тот факт, что рука незнакомого человека не раз соприкасалась сегодня с моей?

5.

Саша сидела скрестив ноги на кровати и рассматривала усеянную крупными буквами листовку. Я закрыла окно на задвижку и обернулась к ней. Ливень все усиливался. В комнате стало холоднее. Похоже на настоящий шторм. Повезло с погодкой, ничего не скажешь. Я накинула на себя вязаную кофточку. Саша подвинулась, и, дождавшись, пока я заберусь к ней, передала мне листовку.

– Что за посиделки готовятся? – я устремила взгляд на бумажку. – Хозяин – Эрик Грант. Ну, можешь не продолжать.

По улыбке подруги я поняла, что угодила в точку. Нет, конечно, ее новые отношения сказались на ней лучшим образом. Но в то же время Эрик отнимал ее на большую часть дня. Впрочем, я считала себя хорошим другом, так что селования приходилось держать в себе. Да и кому как не мне было знать, как полезно ей было развеяться после недавнего болезненного разрыва. Но тут прозвучал главный вопрос.

– Ну что, ты за?

Я почесала щеку в нерешительности. Окружающих всегда смешила эта привычка. Итак, с одной стороны, вечеринка – еще одна возможность хорошо провести время, да и Эрик казался неплохим парнем. Но это означало снова уступить ему Сашу на вечер и остаться в компании совершенно не знакомых мне людей.

– Давай, плиз. Я так хочу, чтобы ты тоже отдохнула.

Я еще раз потрогала щеку, сразу же убрав руку. Ну вот, опять. Надоело. Старые привычки, старое все. Это каникулы или как? Может, Саша права. Хотя бы один вечер, когда я не буду думать о том, как там они без меня дома – в Австралии.

– О'кей, твоя взяла.

Издав победный крик, она откинулась на подушку. Я еще раз взглянула на листовку. Похоже, будет небольшая компания, так что поводов для волнений нет. Подтянув ноги к груди, я попыталась нагнать на себя сон. Саше тоже не спалось. В задумчивости покусывая губы, она рассматривала потолок. И наконец вздохнула.

– Может, спустимся вниз и по чашечке чая?

Это идея показалась мне куда лучше, чем оставаться здесь и пытаться задремать. Свесив ноги с постели, я затянула резинкой волосы и догнала подругу.

В коридорах было светло, но, как и ожидалось, пусто. Шаги заглушались мягким ковровым ворсом. Мы просочились под глубокую арку. За исключением нас, здесь было всего несколько человек. Все они, судя по нетерпеливым взглядам, ждали, пока освободится место у стойки регистрации. Нашему присутствию не придали особого значения, и мы опустились в кресла под огромной картиной, больше половины которой занимал океан.

Наполнив чашки, я попыталась согреть ладони. Здесь было уютнее, но тоже холодно. Саша листала журнал, забытый

кем-то на подлокотнике ее кресла. Я взглянула на мелованные страницы – сборник рассказов начинающих писателей. Что ж, если это могло развеять нашу скуку...

Подруга закрыла издание и загадочно возвела глаза к потолку. В который раз загоревшись какой-то безумной идеей, она прошептала что-то и раскрыла журнал. Указательным пальцем водя по строчке, Саша прочла:

– «Струйки воды стекали по волосам, и она коснулась их рукой, улыбаясь: в этот миг ее сердце было полно стопроцентным счастьем». Струйки воды... – она повторила зачарованно и вдруг тихонько вскрикнула. – Хочу, чтобы книжное гадание хоть раз сработало.

– Посмотрим, что выпадет мне, – я перехватила сборник, настроенная, однако, скептически. Лет пять назад я обожала подобные предсказания, но ни одно из них не сбылось (конечно же). А тут еще и какая-то ванильная книжка. Саша уступила мне, не сводя с моего лица взгляда. Я глубоко вдохнула, в мыслях вопрошая о ближайшем будущем, и медленно опустила палец на страницу. Не опуская глаз, поинтересовалась у Саши:

– Ну как?

Наклонившись, она вглядывалась пару мгновений в слова и наконец разочарованно протянула:

– Не могу понять, ты попала между двумя строчками.

Негодую, я посмотрела туда же. Действительно, было невозможно понять, какое именно предложение я выбрала.

К тому же, и то, и то входили в разные абзацы. Фыркнув, я решила озвучить оба, надеясь, что хоть одно из них придется мне по душе.

– «Силуэты застыли, неподвижные, в искрящейся полосе утреннего света». И что, это все? – мои брови сами с собой взлетели вверх.

– Читай второе, – поторопила Саша.

– «Алое и бордо смешивались на губах, подчиняясь взмаху невидимой кисти».

– Видишь, кисти! Как раз для тебя, творческая натура.

– Да уж. Кажется, все эти приторные рассказы не для меня писались. – Вдохнула я и отложила журнал в сторону. Веры в предсказания, пусть даже и книжные, во мне не прибавилось.

6.

На следующее утро хозяйка нашего уютного убежища постучалась в дверь и, поправив седые волосы, сообщила, что сегодня на завтрак нас ждет ее фирменное блюдо.

– Советую поторопиться, – заговорчески шепнула она, и ее шаги растворились в ворсе ковра. Саша с жалостью посмотрела ей вслед: она уже собиралась на барбекю с Эриком. Я лишь пожала плечами, посмеиваясь.

В столовой собрались почти все обитатели отеля. Лавируя между столиками, я нашла совсем свободный и приютила на краешке солнечные очки. На каждого гостя было уже накрыто: мое лицо озарилось улыбкой, как только я почувствовала согревающий запах тыквенного пирога. Порция удивляла своими размерами, и я сразу же отказалась от мысли дополнить завтрак чем-то еще кроме чая.

Радио заполняло нотами пропитанный утренним солнцем воздух. Большинство гостей, расправившись с пирогом, уже убежали по делам. У противоположной стены неизвестный мне белокурый мальчик переставлял с места на места бумажные фигурки. Невольно я стала свидетелем его игры. Поделки из зеленой бумаги (по-видимому, что-то типа динозавров) атаковали серых (я отметила их, как рыцарей). Вдруг маленький фантазер поднял на меня глаза, и круглые дуги бровей подскочили. Пару секунд он мешкался, но любопыт-

ство пересилило. Вытянув из кармана джинсового комбинезона скомканную бумажку, он написал на ней что-то мелком. Я смотрела как он, поднявшись и нарочито шаркая, бредет к моему столу. Склонив голову, мальчик смущенно протянул мне клочок.

– «Будьте нашей принцессой», – прочитала я, сделав вид, что никаких ошибок в записке не было.

– Это они попросили. – прокомментировал он, очевидно, имея в виду «рыцарей». Главное, чтобы не «динозавров». Он все еще неловко переминался, но взгляд у него был лукавый. Настоящий маленький волшебник.

– А какие обязанности у принцессы? – пришлось поинтересоваться мне. Нельзя же просто соглашаться на должность, не узнав, что придется делать!

Новый знакомый задумался. Кажется, ему и самому до этого не приходило это в голову.

– Быть красивой и ходить на бал, – наконец решил он.

– Пожалуй, я готова попытаться, – и мы скрепили договор крепким рукопожатием. – Принцесса Дана рада знакомству.

– А я Гарри, – выпалил он, разглядывая меня на этот раз в упор.

– Ты здесь с родителями? – я отодвинула соседний стул, и мальчик плюхнулся, сделав довольную мордашку.

Он энергично помотал кучерявой головой.

– Я на лето у бабушки. Она здесь главная.

Я оглянулась и заметила за длинным столом хозяйку оте-

ля – она в этот момент тоже поглядела в нашу сторону и шутливо погрозила внуку пальцем. Элегантна в свои годы, длинное платье в азиатском стиле выгодно подчеркивает прекрасно сохранившуюся фигуру. Женщина, передавшая частичку своей магии по наследству.

– Принцесса Дана, а что ты делаешь сегодня вечером?

Я засмеялась, отложив ложку в сторону.

– Как вернусь, буду абсолютно свободна.

– Тогда мы будем ждать, – восхищенно откликнулся Гарри.

7.

На самом деле, мой путь занял у меня от силы десять минут. Приметив во время одной из прогулок отличное место для уединенного пикника, я искала момент, чтобы вернуться туда вновь. Огонек, постепенно разгорающийся у сердца, убеждал, что сегодня стоит прихватить с собой не только тосты.

Вчерашняя непогода сменилась жарким полднем, и, сидя на траве в льняном платье, я могла лишь желать слабого порыва ветра. Тосты и баночка с черничным джемом поджидали меня в корзинке, но на протяжении двух часов они оставались нетронутыми. Вокруг были разбросаны цветные карандаши; иногда некоторые из них терялись в траве, и я беспокойно перебирала пальцами зеленеющий ковер. Когда кто-то проходил мимо, я защищала страницы скетчбука забрызганной красками обложкой.

На десятке страниц застыло лицо, то статичное, словно высеченное из мрамора, то взволнованное очередной вспышкой молнии. Цвета прыгали по коже и спадающей челке. Я свободно играла с ними, меняя каждый раз по своему усмотрению. Солнце, все более агрессивное, направило лучи на мою неприкрытую голову. Однако порхающие по бумаги карандаши успокоились еще нескоро. Уставшие пальцы разжались. Я взирала на свое последнее творение.

В этот раз стыдно не было. Я наконец-то рисовала и плевать, что именно к этому привело. Просто есть вещи, которые следует хранить в тайне.

Возвращаться в отель пока не хотелось. Глаза болели от напряжения. Забросив альбом на дно сумки, я прошла по каменистой почве в противоположную от отеля сторону. Путь был свободен: все прятались в прохладе. Я свернула лишь тогда, когда увидела слева раскидистую иву. Красиво. Сделать бы пару кадров.

Радужные ветви были готовы принять меня под свое покровительство. Со всех сторон стрекотали и наблюдали за незнакомкой невидимые обитатели. Ветра по-прежнему не было; небо безразлично отвело взгляд. Я прищурилась. Безумно жарко. Может, переждать под ивой. Я снова напрягла зрение, присмотрелась. Почему все куда-то плывет? Капелька пота сползла по виску. Как-то мне нехорошо...

Я чихнула и выпрямилась. Платок с чем-то резко пахнущим остановился перед моим носом и настойчиво к нему пробивался. Я помотала головой, пытаюсь избежать нежеланной участи.

– Ты как?

Звучный голос рядом показался еще одной галлюцинацией. Я подняла глаза и сосредоточилась на двух родинках около переносицы. В сидящей на корточках рядом со мной фигурой я узнала парня с пляжа, платок в одной руке, небрежно скинутая футболка – на плече другой.

Я вытерла капельки пота со лба: кожа огнем горела. Сознание постепенно прояснялось. На макушку приземлилось что-то воздушное. Прохладное. Потянувшись к неизвестному объекту, я обнаружила кепку: козырек отбрасывал надежную тень. Лео все еще не сводил с меня глаз, желая удостовериться, что я не упаду в обморок.

– Спасибо, – я слабо тряхнула головой.

– С солнечными ваннами у тебя сегодня перебор, – наконец улыбнулся он. – Повезло, что я вышел на пробежку, хоть и жара. Все-таки спорт продлевает жизнь.

Мы провели еще несколько минут молча. Затем мне помогли подняться, и, поинтересовавшись, могу ли я идти, Лео подставил свой локоть. Его кожа не показалось мне раскаленной, лишь ровное тепло исходило от парня с сильными руками. Его аура спокойствия передалась и мне, и я вновь вдохнула воздух полной грудью.

Лео оказался потрясающим рассказчиком: не впадая в долгие размышления, как в прошлый раз, он отвлекал мое внимание от жары. Даже самые скучные бытовые истории он умудрялся излагать с таким видом, будто говорит по меньшей мере о вселенском чуде. Я оглянулась вокруг, только когда спутник замедлил шаг, и в глубоком изумлении уставилась на высокие ворота. Уже?

– Уверена, что дальше справишься?

Лео ничего не оставалось, как довериться моему благодарному кивку. Он совсем незаметно вздохнул и взглянул на

меня исподлобья. Его губы приоткрылись, но так и не озвучили вопрос, рвущийся изнутри. Он притих, а я была сбита с толку, ожидая, что он все же что-нибудь произнесет. Лео отступил назад.

– Я пойду, – я отвела взгляд в сторону дома. – Спасибо тебе, правда.

Качнулась железная дверца и улица оказалась по ту сторону прутьев. Уже не террасе я оглянулась. Была какая-то трогательная неуместность в этом прощании. Лео все еще стоял на месте, зарыв пальцы в золотистые волосы и отвернувшись.

– Лео, – позвала я тихо, но он услышал. И, наклонившись к металлическим прутьям, словно ободрившись, наконец спросил:

– Может, пойдем завтра на море?

– Да. Да, давай сходим.

Мы расстались, успокоенные и пребывающие в некоторой мечтательности. Оглянувшись на него еще раз, я увидела обнаженную удаляющуюся спину, покрытую ровным загаром. Когда я попала в хранивший прохладу холл, Гарри уже ждал там, улыбаясь своим по-детски большим ртом.

8.

Но на море мы не пошли. Вернувшись на следующий день к обеду, Саша сообщила мне, что, по словам Эрика, Лео провел все утро дома с сильной простудой.

– Не представляю, как можно заболеть в такую жару, – она почесала подбородок. – Бедный Лео. Надеюсь, скоро ему будет лучше.

Слушая подругу, я раздумывала, стоит ли мне проведать Лео. Все сводилось к утвердительному ответу: во-первых, вчера он почти спас меня, во-вторых, мы договорились увидеться сегодня. Мне хотелось ответить добром человеку, который после всего одной встречи был так внимателен ко мне. И почему-то мне казалось, что он будет не против.

Прервав поток Сашиных новостей, я поинтересовалась, далеко ли живет наш знакомый. Она была более чем впечатлена, узнав, что я захотела навестить его. Саша не знала точного адреса, но пообещала позвонить Эрику, как только у того закончатся занятия (Эрик по средам и пятницам проводил время в баскетбольной секции в городе). А пока у меня было, чем заняться. Ну, раз уж так сложились обстоятельства... Саша предложила пойти на пляж и удивилась еще больше, услышав мой отказ. К счастью, я не сказала о своих планах, дав слово появиться там вечером, после того, как увижусь с Лео.

Занятие отыскалось уже давно, а подходящее время появилось только сейчас. Через несколько минут я была в одной из комнат отеля, отличавшейся от других мягко очерченным полумраком. Это место все называли библиотекой, хотя здесь был всего один книжный шкаф, и тот наполовину оказался заполнен учетными книгами с несколькими слоями пыли на обложке. Но меня сюда привело не желание скоротать время за чтением. Включив светодиодные веточки гирлянды (хм – атмосферно), я подошла к ближайшему компьютеру. Послышалось низкое гудение, и мои пальцы забегали по клавиатуре.

Сложно сказать, сколько времени я провела, изучая экран. Нашупав рядом пару тетрадных листов, я выписывала самое необходимое. Мелькали кадры полотен известных художников – огненные закаты, жестокие штормы, Аполлоны, лики Мадонны.. волны вдохновения, заложенные рукой художников в их творения, жили в виде пикселей, но даже в таком виде они доходили до того, кто действительно в них нуждался. При виде одних лиц к сердцу подступала безмерная нежность, от других по спине бежал холодок. И когда кто-то позвал меня, я вздрогнула от неожиданности.

Саша с довольным лицом протянула мне клочок бумаги:
– Это адрес. Продиктуешь его таксисту и будешь на месте минут через двадцать. Лео живет в центре, так что это самый быстрый способ.

Мне оставалось только горячо поблагодарить ее. Я оста-

новилась у дороги, дожидаясь такси. Жара спала и я могла больше не прятаться в тени. Мимо проезжали фургоны и наравне с ними строгие черные автомобили, но нужного мне не было. Я уже начала волноваться и хотела вызвать другое такси, но в поле видимости наконец показался белоснежный «Рено». Водитель, парень моего возраста, посетовал на трудности на дороге и тронулся в путь, увозя меня в неизвестность. И только устраиваясь в автомобиле, я с ужасом осознала, что забыла синюю кепку Лео.

Я глядела в лобовое стекло, расслабившись и ожидая встречи. Интуиция твердила, что я поступаю правильно, значит, волноваться было не о чем. Пыльные дороги остались позади – в окне мелькали заполненные всем, о чем можно мечтать, торговые центры и свежескрашенные коттеджи. К одному из них причалили и мы.

Прежде, чем шагнуть на высокие ступени, я свернула с дорожки и направилась влево, туда, где из-за соседнего коттеджа виднелась вывеска «Пекарня». Внутри было очень тихо и прохладно. В витрине кокетливо поглядывала на меня всевозможная выпечка. Пришлось собраться с духом, чтобы сделать окончательный выбор. Поклонница круассанов, я попросила завернуть с собой два, прибавив к ним мятный макарон, выглядевший более чем аппетитно.

Шлейф свежей выпечки тянулся за мной до самой входной двери, перед которой я нерешительно остановилась. Могли мой незапланированный визит показаться Лео неумест-

ным, ведь наше знакомство было совсем недолгим? Я пригладила волосы, волнуясь все больше. Когда моя рука легла на блестящую кнопку звонка, я затаила дыхание, и все вокруг замерло, ожидая ответа. Из дома по-прежнему не доносилось ни звука. Переминаясь с ноги на ногу, я почувствовала себя неуютно среди возвышавшихся вокруг домов с вычищенными до блеска подъездными дорожками. Достав из кармана клочок с адресом, я на всякий случай еще раз с ним сверилась.

– Дана?..

Имя, произнесенное обесцвеченным болезнью голосом. Лео стоял в гостиной, приоткрыв дверь и присматриваясь ко мне покрасневшими глазами. В тот момент я подумала, что он близорук, но и это оказалось следствием недуга.

Он отступил назад, впуская меня в мир пастельных тонов и отблесков каминного пламени.

9.

Градусник показывал неутешительные результаты. Я отложила его в сторону. Лео сидел на кровати, скрестив ноги в клетчатых штанах и подложив руку под щеку. Он был нездорово бледен, и я перебирала в уме все, что могу для него сделать.

– Давай приготовлю бульон, – в десятый раз предложила я, надеясь его убедить, – тебе сразу станет лучше.

Едва заметно поморщившись, Лео прикрыл рот длинным рукавом.

– Не хочу заразить тебя. Ты и так помогла мне уже тем, что приехала. Да еще и подсластила жизнь, – он хмыкнул, указывая взглядом на опустевшее блюдечко из-под выпечки. Все мои покупки были сметены сластеной Лео в считанные минуты.

– Если ты будешь делать, что я скажу, то выздоровеешь за пару дней.

– Это обычная простуда, Дана, – сипло возразил парень, не вынимая из рук носовой платок. – И, честно, мне не совсем удобно... Что я в таком состоянии тут перед тобой.

– Перестань, пожалуйста. Молоко с медом тебе придется выпить, – тут я выиграла. Он, сдавшись, махнул рукой на ближнюю дверь.

Кухня оказалась не такой огромной по размерам, как все

остальное, и это меня успокоило. Если быть совсем честной, то скованно в большом доме я начинала себя чувствовать только в отсутствие Лео. Когда он был на расстоянии нескольких метров, неясная тревога рассеивалась.

Молоко нашлось в полупустом холодильнике без особых проблем, но поиски меда оказались затруднительны. И все же мне удалось добыть пару ложек для моего друга. Увидев меня в дверном проеме с высоким стаканом в руках, Лео подался вперед. Знаком я велела ему оставаться на месте, присев на краешек измятой кровати и наконец передав в горячие ладони напиток.

Пока он пил, наши взгляды не пересекались. Я глядела в окно, где усилившийся ветер покачивал из стороны в сторону темные ветви деревьев. На небе не было туч, но не было и солнца. Меньше всего хотелось думать о том, что совсем скоро мне придется проделать обратный путь. В комнате, напротив, было натоплено, и мягкий ворс пледов это тепло бережно хранил. Зеркало на противоположной стене играючи отражало склонившуюся над кружкой взлохмаченную голову и приютившуюся в полуметре девушку. Внезапно парень оторвался от своего занятия, и холодная гладь поймала его рассеянный взгляд. Настоящая я повернулась к нему, настоящему и пролившему несколько капель молока на одеяло.

– Ну, все, – ответил он на мой немой вопрос и дотянулся стаканом до журнального столика. – Сегодня не я, а ты спасаешь меня.

– Значит, мы квиты, – подмигнула я. – Кстати, во сколько твой отец возвращается с работы?

Я уже знала, что Лео последние несколько лет не общается с матерью, и не намеревалась затрагивать болезную тему, надеясь, что вопрос про отца не вызовет негативных воспоминаний. Но мне бы не хотелось оставлять его дома одного.

– Уже должен вернуться. Но он всегда задерживается, – пожал плечами Лео. – Не волнуйся, я найду чем заняться.

– До пяти и уйду, договорились?

Он кивнул, не сумев сдержать улыбку, скользнувшую по бледному лицу. Я предложила пересесть поближе к камину. Мы подвинули к огню два глубоких кресла. Лео потянулся к стереосистеме.

– Откроешь шкафчик под телевизором? – попросил он. – Выбери что-нибудь из дисков. На твой вкус.

– Лео, из какого ты века? Может, у тебя еще и пластинки есть...

Внутри шкафчика в пластмассовых коробочках действительно расположились десятки дисков. Я замерла над ними, выискивая что-то знакомое. Многие казались раритетными, а названия исполнителей никогда не касались моего слуха. Несколько дисков были без обложек, и я вытянула один из них, решив действовать наудачу.

Лео ждал меня, и моя находка легла на его ладонь. Пальцы чужой руки накрыли мои, дрогнувшие и неожиданно пойманные. Словно невзначай он прошелся по коже. Лег-

ким движением коснулся запястья, и живущая в нем искорка-пульс нитью разгорелась по телу, пугая сознание.

Но обстоятельства смеялись над нами. Снаружи, за окном, пронзительно и шаловливо вскрикнул ребенок, и искорка угасла. Лео прочистил горло и взял диск, словно ничего не произошло. Стереосистема привычно поглотила сборник.

– Хороший выбор, – похвалил Лео. Слова повисли в воздухе.

Сотканную из нежнейшей шелковой паутинки музыку мы слушали с закрытыми глазами. Но голос, согревающий лечебный бальзам, обволакивал мысли. Забравшись с ногами в кресло, я была уверена, что Лео чувствует сейчас то же самое. Я была дезориентирована, я была обезоружена непроизошедшим, но что-то неуловимо светлое разрасталось между нами.

Счет прослушанных композиций близился к десятку, когда я решилась заговорить с Лео. С пледом, накрученным на плечи, он проводил меня до входной двери. Я повернула ручку. Перед тем, как шагнуть через порог, я спросила у него, кому принадлежал голос с диска.

– Это был Грегори Лемаршаль, – ответил Лео, и глаза его грустно блеснули в полутемной прихожей.

10.

Как я уже упоминала, в окрестностях отеля не так много мест, где можно провести время и с удовольствием, и с пользой. Еще меньше мест, которые могли бы занять туриста без компании. Именно таковой теперь я бывала иногда в полдень, а иногда теплым летним вечером. На Сашу я не сердилась – мы по-прежнему проводили достаточно времени вместе. Я была спокойна и счастлива за нее.

Одна из девушек-постояльцев с редким именем Марселин – она настаивала, чтобы ее называли исключительно Марси – подсела ко мне однажды за завтраком. Позже мы выяснили, что она также приехала с подружкой и в ее отсутствие упорно искала себе занятие. Помимо этого, у нас с Марси оказалось одно общее увлечение – фильмы Ксавье Долана, и мы готовы были спорить о них и восхищаться мастерством режиссера часами. Она вообще любила искусство и стрит-арт – если мы говорили не об одном, то о другом. Мы быстро подружились, и, что уж говорить, я была крайне рада такому стечению событий.

Во время одной из традиционных утренних прогулок мы свернули за угол кафе-пиццерии и заметили одинокую тропинку. Странно было думать, что там что-то есть: казалось, мы выучили местность наизусть. Марси кивнула на мой немой вопрос, и мы прибавили шагу, охваченные любопыт-

СТВОМ.

Дорожка не сворачивала за все время пути и заканчивалась у покосившихся ворот, вот-вот готовых с лязгом обрушиться. Предупреждающих знаков и других тревожных сигналов поблизости не было, и интерес победил. Пока мы искали вход, в моей голове роились образы из «Дома восковых фигур», и несмотря на утренний свет, мурашки нахально поползли по спине.

Дверь, в отличие от ворот, крепкая на вид, была не заперта. Прежде чем взяться за ручку, я остановила взгляд на поцарапанной табличке. Строение являлось Центром культуры всего поселения, хотя на какой-либо «центр» оно походило меньше всего.

Марси потянулась внутрь первая. Мы одновременно чихнули, не то от пыли, не то от незнакомого запаха, тяжело висевшего в воздухе. Я не уверена, были ли в доме еще какие-то комнаты кроме этого зала. Все пространство занимали стеллажи, уходящие в потолок, и витрины. Мы вздрогнули, услышав скрип отодвигаемых стульев – пожилая пара, мужчина в полосатом пиджаке и очень худая женщина, смотрели на нас.

Голоса у них были громкие, совсем неподходящие для этого старого дома. Посетителей с каждым годом становилось все меньше, но хозяева продолжали коллекционировать историю. Мужчина оставил нас с книгой в руке, а рыжеволосая миссис, пригласив следовать за ней, направилась к вит-

рине.

Постепенно мы привыкли к запаху и глухой тишине позабытого центра. Наша проводница была достойна звания лучшего экскурсовода, под голос которого мысли о полуденной дреме в голову даже не приходили. Нам показали сотни старых фотографий, книг и переписки основателей поселения. Особенно меня заинтересовали зарисовки, выполненные рукой анонимного мастера. Я узнала место, где сейчас находился отель – век назад оно напоминало необитаемую пустошь. Первые магазины, коренастые дома... И скульптура неизвестного существа, которую мой взгляд выхватил из разросшихся на бумаге кустарников. Я отстала и уже не следила за рассказом, захваченная линиями нависших над статуей облаков. Кажется, собирался дождь...

– Дана, – тронули меня за плечо. – Идем.

Когда гид отступила от последнего стеллажа с керамикой и обратила к нам толстые стекла очков, экскурсия была официально закончена.

– Впрочем, есть у нас одна легенда, – вновь заговорила она, – которую любят все туристы, но которую я считаю только легендой. Из года в год ходят слухи об одном дереве, секвойе... Которое в нашем ареале не встречается. Но вот что самое странное – повторюсь, это только предание – каждый раз именно это большое дерево видят в разных местах. Но вы же понимаете, это невозможно. Из-за этих рассказов многие всерьез считают, что оно появляется только тогда, когда дво-

их объединяет будущее, начертанное свыше.

– Ну и дела, – проронила, выбираясь через шаткие ворота, Марси, – тут и деревья ходят.

Я лишь молча склонила голову, делая вид, что прислушиваюсь к ее словам, хотя мысли мои были далеко.

11.

Волны с шумом бились о камни. Я стояла в двух метрах от кромки воды, прикрывая ладонью глаза от солнца. Местный фестиваль танца выпал на ветреный, но безупречно ясный день. Люли рассыпались по пляжу, улыбочивые и притомленные солнцем. Взрослое население поделило между собой шезлонги, школьники играли в волейбол. На границе между песком и волнами бродила вислоухая собака, периодически приносящаяся и отблескивая гладкой золотой шерстью. Не было ничего лишнего: ни одного бессмысленного звука, ни одного напрасно напряженного мускула. Лишь море, не расслабляясь, гоняло пену в одном направлении, и морские гребни падали друг на друга.

Я зашла в море по колено. Ветер приглушал разговоры и смех, доносящиеся с берега. Какое-то время я чувствовала себя в изоляции. Затем волны приняли гибкое тело, и, пересекая волны, я метнулась вперед. Хотелось движения, скорости, полета. Выныривая, я позволяла порывам воздуха подстегивать меня и бросать все дальше. Прядь выбилась из кое-как собранного пучка и норовила прилипнуть к лицу каждый раз, когда я набирала в легкие кислород. Вода скрывала меня от солнца, и лишь плечи оставались беззащитны, когда я, оказавшись на мелководье, поднималась из волн.

Новоиспеченные друзья, сдвинув на берегу несколько сто-

ликов вместе, раскладывали припасенные заранее фрукты и освежающие напитки. Нас было немного: держащиеся за руки Саша с Эриком, ободренная новой компанией Марси, Джек с его непослушными кудрями и экстравагантная Жанна, сестра Эрика. Джек присоединился к нам в последний момент – он был старше меня на три года и являлся противоположностью того, кого можно назвать «душой компании». Но все женские сердца сразу же полюбили его как брата за мягкий нрав и неловкую, угловатую походку. Он украдкой поглядывал на алые губы Жанны, и я едва успела скрыть улыбку, устраиваясь рядом на складном стуле.

– За нас! – воскликнула Саша, высоко вскидывая пластиковый стаканчик. Все вторили ее тосту, и шипучая жидкость мятой потекла по венам. Мы собирались, как и все местные жители, праздновать до утра. Кроме провианта, мы захватили с собой теплые пледы на ночь и костюмы птиц – все загорелось желанием посетить шуточный бал на площади и сочли забавным предстать в определенном образе. Родители Эрика и Жанны хранили в кладовке мешки с реквизитом и всевозможными нарядами, оставшиеся еще со времен их работы в театре, и с радостью предоставили нам их.

Мы болтали, перебивая друг друга, о разных пустяках. Время несло стрелой мимо. Издалека уже доносились звуки давно позабытых песен, усиленные мощными колонками. Бородатый мужчина на шезлонге, закинув ногу на ногу, качал головой в такт. Ветерок по-прежнему касался наших лиц

холодными руками, но мы, разгоряченные смехом и разговорами, не обращали на него внимание.

Я потянулась за яблоком. Что-то влажное вдруг коснулось моего локтя, заставив отдернуть руку. Опустив взгляд, я увидела лишь собаку, ту самую, которая кругами слонялась по берегу. Ее язык был высунут, и дышала она так, как будто только что пробежала марафон. В моем сердце проснулась жалость: она больше не казалась мне свободной, лишь одинокой. Животное благодарно склонило голову, когда я дотронулась до теплой, твердой макушки и провела кончиками пальцев по длинным ушам. Она не была бродягой, это точно. Я скользила по выхоленным, отливающим золотом волоскам, и гадала, где же ее хозяева. Не моргая, незнакомка остановила на мне взгляд умных глаз. Ребята одобрительно поглядывали на притихшую собаку. Им она тоже нравилась.

День постепенно сходил на нет, но летнее небо не темнело. Я чувствовала, что друзьям не терпится отдать дань празднику. Эрик скомкал край футболки, как он делал всегда перед каким-то заявлением, и предложил переодеться в костюмы. Мы взялись за пакеты и выудили оттуда бережно сложенные наряды. Они ничем не отличались друг от друга кроме цвета перьев на шортах. На дне мешка обнаружались и колпаки, но парни решительно отказались их надевать, округлив глаза от ужаса. Мы с девчонками предпочли последовать их примеру.

Из пляжных кабинок раздался неудержимый хохот, и ше-

стеро выступили наружу, разглядывая друг друга и складываясь пополам от смеха. Мы выглядели как героини детских сказок.

– Мне уже плохо от смеха, – захихикала Марси, крутясь вокруг своей оси и наслаждаясь перевоплощением.

По дороге к площади Джек развеселился и, топая шлепанцами на толстой подошве, изображал импровизированный танец. Темноглазая собака, мой новый друг, преданно шагала рядом. Каждый раз, когда я смотрела на нее, не могла понять, откуда поднимается к сердцу такая тоска, что хочется уткнуться в гладкую шерсть и не двигаться.

– Смотрите! – Саша выбежала вперед и махала нам. – Сколько народу!

Она не преувеличивала: людей действительно было очень много. Казалось, многие из них даже не были местными. Площадь была не так хорошо освещена, многие из уличных фонарей были выключены. Особо неосторожные наступали друг на пятки, поминутно извиняясь. Мы пробрались через шум в самый центр, минуя своеобразных танцоров. За танцующими группами раскинулась ярмарка: палатки с удовольствием и бочки с соком. Многие, как и мы, облачились в костюмы, и я едва сдерживала смех.

Мы начали танцевать – руки ловили воздух и играли с ним, тела органично сливались с музыкой, подчинившись. Наши взгляды пересекались, глаза ловили улыбки друг друга. Периодически звучала удивительно нежная музыка, и то-

гда Эрик уводил Сашу за талию на несколько шагов в сторону. Остальные сначала танцевали в своем кругу, но затем, следуя их примеру, подыскали себе партнера. Жанна положила руку на плечо Джеку, и он, млея от избытка чувств, не сводил с нее глаз.

Музыка заиграла тише, ласковей, и все словно погрузилось в сказочную дрему. Я глядела на них, счастливых, и грудь мне одновременно разрывала радость и неизвестная печаль. Чтобы не терять друзей из виду, я отошла совсем немного от танцующих групп. Мои глаза уткнулись в небо: на темной акварели просыпались первые звезды. И только сейчас, при взгляде на чернильный купол, я почувствовала мурашки, рассыпавшиеся по телу.

Песня снова сменилась, и роившиеся компании затрудняли мне ход. Шум нарастал, но к тому времени, как он достиг своего апогея, я была уже возле рюкзаков с нашими припасами. Собака положила смиренную голову на ткань и замерла в ожидании. Я опустилась на корточки рядом с ней и потрепала за ухом.

Пледы были в сохранности: наверное, я была единственной из всей компании, кто замерз. Я набросила на плечи коричневую мантию, стараясь не примять перья. И оглядев себя, лишь покачала головой. Наклонившись к собаке, чтобы еще раз приласкать ее, удивленно остановилась: она водила носом по сторонам, широко раскрыв глаза. Я огляделась, но никого не увидела.

– На что ты смотришь? – ласково шепнула я ей, вглядываясь в расширенные зрачки.

– На меня?

12.

Я подскочила, чуть не свалив с ног сзади стоящего. Успокаивая дыхание, я во все глаза смотрела на него. Артур выставил вперед руки, словно извиняясь.

– Я не хотел тебя напугать, прости.

Мне пришлось напрячь слух, чтобы слышать низкий вибрирующий голос. Где-то на фоне первобытные ритмы бушевали, грозя вызвать землетрясение. Артур прижал к себе волосатую мордочку, поглаживая пальцем влажный нос.

– Не мог найти ее весь день, – признался он и обратился к собаке, – снова убегала от меня, Альбертина?

Она потупила взгляд и уткнулась мужчине в руку. Артур смотрел на нее, улыбаясь краешками губ, но лицо его выглядело усталым. Я смотрела на них вдвоем, обнимающихся среди сломанных фонарей, и неожиданно поняла, что тоска, преследовавшая меня с момента встречи с Альбертиной, испарилась. Не было больше печали и в ее глазах.

– Значит, вы ее хозяин? – обратилась я к Артуру и сильно удивилась, услышав отрицательный ответ.

– Мы часто гуляем вместе. Она любит, когда я приношу ей что-нибудь вкусное. Но я не могу взять ее домой – сам редко там бываю, – хмыкнул он, и я вспомнила, с какой страстью он рассказывал про свою мастерскую.

Артур поднялся с колен. Мы одновременно оглянулись

на танцующую толпу. Агрессивные звуки сбивали с толку. Я изредка видела друзей, проскальзывающих среди незнакомцев, и Сашу и Эрика, которые совсем отделились от других. Фонари освещали площадь слабо и я не могла видеть отсюда их лиц. А потом больше и не задумывалась над этим, услышав следующие слова Артура.

– Не хочу показаться снобом, но я знаю музыку, куда более мелодичную, чем эта. – Он повернулся ко мне. – А ты?

Я не то кивнула, не то качнула головой, заинтересованная. Он поманил за собой Альбертину и направился куда-то за деревья. Я огляделась: мои знакомые были полностью погружены в праздник. Спина Артура в тонком свитере уже едва виднелась сквозь толпу. Я поспешила за ним.

Мы безмолвно обогнули несколько кустов. Дальше началась лесопарковая зона, и Артур остановился немного впереди меня. Стало достаточно холодно, ветер делал его волосы еще более непослушными, и они напоздали на глаза. Я поплотнее закуталась в плед. Мы ожидали чего-то, и даже Альбертина перестала принюхиваться и вилять хвостом. Все мои чувства были обострены до предела. Я глядела на профиль Артура, на скулы, впервые выбритые с момента нашей встречи. И мне стало не по себе от того, что я не понимала, кто передо мной: человек из плоти и крови или древний, утомившийся бог.

– Слушай, – наконец сказал он, совсем как в тот раз хватая меня за руку. – Слушай.

Я подчинилась, вскинув вверх голову, словно вместе со звуками намеревалась поймать что-то взглядом. Дубовые листья шумно вздыхали и мешали расслышать что-то кроме этих стенаний. Вокруг по-прежнему ничего не происходило, лишь ветер гнул послушные ветви. И когда я уже готова была спросить у Артура, что именно нужно было услышать... тогда я поняла.

Крона деревьев пела вместе с ветром. Каждый шорох листвы, каждый скрип ветки органично вливался в общий хор. Мне почудилось, что мы обрели единое тело – воздух и земля скрепили меня, Артура и Альбертину... Мы по-прежнему были на расстоянии метра друг от друга, но наши невесомые сущности в этот миг были неразделимы. Мои закрытые веки наконец расслабились, пульс замедлил бег. Я научилась слышать *ту самую* музыку...

Сумерки наступили без предупреждения. Стало по-настоящему темно. Артур снова заговорил со мной. Он стоял совсем рядом, так близко, что я ощущала теплое дыхание на своей щеке. Я предприняла очередную попытку определить его возраст, но серые глаза осуждающе перехватили мой взгляд. Артур потерял свой браслет из ракушек, словно раздумывая о чем-то.

– Моя мастерская находится в городе. Если ты или твои друзья интересуетесь искусством, приходите завтра. Мой напарник всегда не против свежего взгляда.

Я потупилась. Не представляю, кто бы мог составить мне

компанию. Все мои знакомые проявляли уважение к искусству, но у каждого были свои планы, в которые явно не входила поездка к черту на куличики.

– Но я не знаю адреса, – укор слетел с губ и повис в воздухе.

Тяжелые пряди еще сильнее сползли, закрывая правильные черты лица Артура. Название улицы и цифры, произнесенные шепотом, вновь отпечатали его дыхание на коже. Последние слова потонули в шорохе отодвигаемых веток.

– Дана... мы уже собрались. Ты идешь?

Тревожный взгляд Саши, направленный на Артура, подействовал на меня отрезвляюще. Марси, выступившая из-за Саши, тоже глядела на мужчину с плохо скрываемым интересом.

– Ничего страшного. До встречи, – шепот уже превратился в сухой, ровный голос. Но в повороте головы, обращенном ко мне, почудилось что-то еще. Альбертина ласково потерлась о мою ногу.

13.

– Ты собираешься с ним встретиться еще раз? – приподнятые брови подружки демонстрировали крайнюю степень недоумения. – Я сейчас вообще что-то не понимаю. Что ты от него хочешь, Дана?

– Не собираюсь я ничего, – вздохнув, я зарылась лицом в подушки. Мы вновь были в нашей комнате, и в этот раз дождь не барабанил по стеклу, нагло врываясь в размеренную жизнь отеля. Но от этого разговаривать не стало проще. Удивляла Сашина обеспокоенность моим новым знакомым – это было так не похоже на нее, и от подобных мыслей сердце билось тревожнее.

– Дана, послушай, – тронула она меня за плечо нежно, как ребенка. Она как будто пыталась собрать слова воедино. – Я уверена, что видела его раньше. Не знаю где, но точно видела.

Я оторвалась от пухленькой подушки и приняла сидячее положение, оказавшись вровень с распахнутыми глазами Саши.

– Ну и что? – покрутила я головой, разминая шею. – Ничего удивительного, из города сюда часто приезжают.

– Нет, не в этом смысле, – откинула она назад только что вымытые волосы. – Не могу точно вспомнить... Видела его не просто на улице. Но где же? – Саша сжала виски ладоня-

ми, словно это могло вернуть память.

Вибрация телефона оторвала ее от размышлений. Я потянулась к гаджету, нетерпеливо подрагивавшему на столике. Голос, преодолевший километры проводов, отозвался из динамика. Развеивая неясную тревогу, он начал засыпать меня вопросами.

Мама шла по жизни куда храбрее и энергичнее, чем я. Я не любитель унывать и впадать в долгие наполненные грустью состояния, но и до ее оптимизма мне было еще далеко. И сейчас, занимаясь одновременно несколькими делами, она касалась всех сторон моей жизни, пролетающей в ее отсутствие. До того, как я ответила на звонок, мне хотелось поделиться происходящим сейчас, тревогой непонятного происхождения... Но теперь волнение казалось ложным, пустым. Что-то, витающее в воздухе, согрело изнутри, и дышать стало легче.

Саша тоже расслабилась. Когда я положила трубку, она уже лежала в постели, небрежно накинув мягкий плед – глаза прикрыты, дыхание по-сонному ровное. Другая кровать была уже разобрана, тонкое одеяло откинута в сторону.

Я медлила.

За окном раскинулся рассвет. Безмолвие нависло над двором отеля. Все обитатели еще спали – и ветер спал.

В звенящей тишине я надела тапочки и, поглядывая на Сашу, выскользнула из комнаты. Внизу, в круглосуточном кафе, мирно горели светильники, расставленные в форме

круглых «хрустальных» шаров на столиках. Когда я прошла под неторопливо льющуюся из колонок музыку к прилавку, один персонал сменялся другим. Я прищурилась, разглядывая меню, написанное мелом на доске за стойкой.

– Да? Будете что-нибудь брать? – взъерошенный парень, завязывая фартук, встал за стойку. Его напарница, рассеяно взглянув на нас, вернулась к уборке.

– У вас есть горячий шоколад?

Он кивнул и отвернулся, работая над заказом. Мои взгляд, неподвижный, уперся в его спину, отмеченную логотипом кафе. Мысли уже начинали путаться, сонливые. Из приоткрытого окошка почему-то веяло осенью.

– Пожалуйста. – работник с вялой улыбкой поставил передо мной неопределенных размеров стакан. Я расплатилась.

Захотелось без причины заглянуть в холл. Там было еще тише, чем обычно. Прижавшись плечом к арке, я прислушивалась к тиканью громадных напольных часов. Утро, медленно раскачиваясь, наступало.

Обеими руками я поднесла стакан к губам. Отпила немного, но шоколад, только приготовленный, словно горел во рту. И чуть не расплескался, когда я дернулась, услышав позади шаги.

– Простите, – извинился скрипучим голосом долговязый портье. Я наблюдала, пытаюсь успокоить испуганное сердце, как он медленно раскладывает и регистрирует почту. И тем более неожиданным было его приглашение подойти побли-

же.

– Раз уж вы здесь... Вот, распишитесь, пожалуйста, – неразборчиво сообщил он, не обращая внимание на мое смятение. Я поставила подпись. В руки мне передали коричневый сверток, заклеенный широкими полосками скотча. Адреса отправителя не было.

– Когда это пришло? – удивленно подняла я глаза на портье.

Он пожал плечами.

Поднявшись обратно к себе, я осторожно пристроила сверток на кровати и присела рядом. Уже было достаточно светло, и я не стала включать ночник, не желая будить Сашу. Бумага хрустела под моими пальцами, пока я разрезала скотч. Не раскрыв сверток, было невозможно определить, что внутри.

Но и распаковав его, первые секунды я все еще осознавала, что держу в руках. Черные крылья, неплотно прижатые к чешуйчатому туловищу, покрытому краской. Вместо глаз что-то поблескивало, отчего существо казалось живым. «Не существо, а дракон, – поправила я себя, – неужели?.. Нет, не может быть». Разглядывая статуэтку, я провела пальцами по складкам крыльев, по их внутренней поверхности, по мембране, удивительно похожей на настоящую. И лишь потом, поднеся дракона к самым глазам, открепила от лапки кусочек невзрачного картона.

Полный адрес, выведенный широким наклонным почер-

ком на картонке. Я поспешно засунула листок под подушку.

14.

Вначале собираясь заглянуть в мастерскую сразу после недолгого сна, я задремала с чувством глубокого спокойствия. Выполнение обещания, которое Артур дал в шутку, укрепило мою веру в то, что он не был плохим человеком. Где-то внутри одолеваемых дремой мыслей он глядел на меня, подложив руку под голову, а карандаш летал над бумагой, выводя безупречный профиль...

Пробуждение оказалось более поздним, чем я запланировала. Комната была пуста, и я, натянув что попало, сбежала по лестнице. Конечно же, завтрак давно закончился, но мне было достаточно пары сэндвичей с кофе, чтобы утолить голод. Чувствуя необыкновенный прилив сил, я остановилась перед знакомым номером. Пару раз постучав, прислушалась. Тишина за дверью заставила ладони вспотеть и напомнила о том, что мои планы могут разрушиться в любую минуту.

– Ты здесь, – облегченно выдохнула я, когда Марси распахнула дверь. Чмокнув меня в щеку, она отступила назад. В отличие от меня, она проснулась рано утром и теперь стояла перед шкафом, одну за другой перебирая вешалки. В комнате сильно пахло духами, а на кровати красовался чемоданчик с различными тюбиками. Любовь Марси к темным оттенкам во всем удивляла меня поначалу, но постепенно я привыкла к ее стилю. Сейчас это даже завораживало.

– Только не говори, что уходишь, – прикрыв на автомате дверь ногой, я сложила руки в молитвенном жесте.

Она удивленно обернулась и, чуть помедлив, кивнула. Длинные стрелки на глазах делали ее еще более похожей на азиатку.

– А в чем дело, не расскажешь?

Без приглашения присев на постель, я все еще с надеждой глядела на нее. Она была моим единственным шансом. Прекрасно понимая, что с Сашей разговор об Артуре заводить бесполезно, я решила обратиться к Марси. Я знала, что она не откажет. По крайней мере, Марси не смотрела на него так враждебно на фестивале. И теперь этот шанс ускользал от меня прямо на глазах.

– Помнишь Артура... мужчину, с которым я была вчера в парке?

Я попала в точку. Сбросив тапочки, Марси примостилась рядом, готовая слушать. Она не перебивала. За это я обожаю ее с самого момента знакомства. Она была способна выслушать от начала до конца, не переспрашивая и не давая советов, которые пока были не нужны. Когда я наконец озвучила свой вопрос, она задумчиво кусала губы. Я едва могла скрыть свое нетерпение.

– Я поеду с тобой, – произнесла она наконец. – Без проблем. Но я тоже хотела тебя кое-о-чем попросить. Если откажешься, я не обижусь, честно. Но скажи мне об этом сразу.

Ее голос дрогнул. Сбитая с толку предвкушением поезд-

ки, я не заметила ее взвинченного состояния и теперь со стыдом оглядывала разгоряченное лицо. Марси нагнулась и, заглянув под кровать, выудила оттуда чистый конверт. Положила его на мои колени. Заклеенный, без подписи. Я покрутила его в руках. Внутри, кажется, были сложенные листы бумаги. Я все еще не понимала, в чем была просьба Марси.

– Просто передай это одному человеку. – Она перешла на шепот. – Это очень важно. Пожалуйста... потом я все объясню. Главное – ни в коем случае не бери его назад, как бы он не отпирался.

Пожав плечами, я согласилась. Я не сомневалась, что дело касается отношений Марси, о которых она никогда не рассказывала. Но сомнений в том, что она была с кем-то, у меня не возникало. Мне было достаточно того, что она за несколько дней стала моим неожиданным и в то же время превосходящим все ожидания другом. Я не собиралась выпытывать у нее истории, которые она была пока не готова рассказать.

– Как только вернешься, поедem к твоему скульптору, ладно? – Она вновь посветлела лицом. – Будем приобщаться к прекрасному.

Оставалось только сменить домашние шорты на что-то более приятное взору. Я решила не затягивать. Уже переступая порог, я услышала, как Марси прочищает горло, и обернулась. Она все еще сидела на разобранной постели, перебирая что-то в чемодане. На меня она не смотрела.

– Дана... обещай, что не возьмешь назад, что бы он тебе

ни сказал.

Было что-то трогательное и вместе с тем отчаянное в ее секрете. Я действительно хотела ей помочь. И поэтому намеревалась сдержать свое обещание во что бы то ни стало.

15.

Место, куда я должна была отнести конверт, находилось совсем рядом. Значит, Марси была права, заверяя, что дорога не займет много времени. Место – это небольшой секонд-хэнд по пути к пляжу. Наверное, нужный мне человек работал здесь.

Заглядывая в окно магазина с улицы, я обнаружила, что там никого нет. Лишь свет от ламп с абажуром растекался по залу, подсказывая, что магазин работает. Внутри тихо играла незнакомая музыка и вместе с неярким светом создавала впечатление, словно я перенеслась куда-то в прошлое. Проглядывая мельком одежду, аккуратно разложенную по круглым столикам, я отметила несколько удивительно красивых винтажных вещей.

Как только я открыла входную дверь, то заметила единственного продавца, откинувшегося на спинку кресла у кассы. Медленно продвигаясь туда, я пыталась понять, тот ли это, кого я ищу. Парень не проявлял ни малейшего интереса ко мне. Нацепив солнцезащитные очки, он казался навеки задумавшимся о чем-то. Лишь когда я остановилась прямо перед ним, он поднял голову.

– Добро пожаловать, – обратился он ко мне. Его голос был мурчащим, идеально вписывающимся в это место. Как будто их нарисовали на одном листе, безупречно выдержав компо-

зицию.

– Не подскажите, я могу поговорить с Адрианом? Он здесь? – Спросила я, слегка наклонившись к незнакомцу.

Он повел головой в сторону, и мне показалось, что он рассматривает меня. Ответа не было. Я нахмурилась: его молчание и разглядывание сквозь очки было не очень тактичным.

– Я Адриан, – отозвался он наконец, словно эхо. Поняв, что он ожидает от меня дальнейших действий, я вздохнула и решила взяться за дело. Я подметила, как дрогнула его рука на ручке кресла, когда было названо имя Марси. Поджав губы, он ждал, пока я достану из рюкзака конверт. Его пальцы оказались ледяными, и я чуть не отдернула руку, когда они меня коснулись.

– Спасибо. – С сарказмом произнес он, ощупывая поверхность конверта.

Конверт бесцеремонно сунули мне обратно в руки. Ни тени эмоции не пробежало по его лицу. Кажется, он больше ничего не хотел добавить. И это начинало злить.

– Знаете, я бросила свои дела и пришла сюда не за этим «спасибо». Просто возьмите конверт, – ответила я в наплывающем раздражении. – Не знаю, что у вас с Марси, но она очень просила передать это.

Он поморщился, и его лицо в тусклом свете вдруг показалось мне крайне неприятным. Крепко сжав ручку кресла, он сказал членораздельно и твердо:

– Мне. Это. Не. Нужно. Не надо носить мне передачи. А

теперь уходите, прошу.

Он потер виски руками, словно мои слова причинили ему физическую боль. Я совсем не понимала, что происходит. Но могла ли я нарушить свое обещание, когда была так близка? Возможно, в глубине души я знала, как неоспоримо важен этот конверт. И это заставляло меня упорствовать.

– Адриан. Ради нее.

– Ради нее? Ты не знаешь, что внутри, да? – Он неожиданно перешел на «ты», распаляясь.

Я потупилась.

– Смотри, давай же. – Небрежно разорвав конверт сбоку, он раскрыл его, показывая мне содержимое. Я даже взгляда отвести не успела. И сглотнула, когда увидела. Дрогнувшими руками парень выудил наружу завернутую в плотную бумагу большую пачку купюр.

– Это мне, это ради меня, понимаешь теперь? – он взмахнул деньгами. – Все ради бедного больного Адриана.

Он стянул очки. Я все еще стояла, не в силах шевельнуться. По бледному лицу парня катились слезы. Он смотрел на меня.

– Я бесполезен. Все это знают. Сколько мне ждать, чтобы поняла она? – он почти выкрикнул последнее слово. Повисла тишина. И тогда я взглянула на него еще раз. На тонкие дорожки слез, бороздившие его кожу. На влажные глаза. Глаза...

– Я бесполезен. – Повторил он, бессознательно комкая ку-

пюры. – Она достойна большего.

Адриан вытер слезы тыльной стороной руки. Похлопал себя по щекам, отрезвляя. Нашупав за креслом длинную палочку, он поднялся мне навстречу.

И тогда я поняла.

16.

Обратный путь к отелю был намного длиннее, чем первоначальный. Хотелось обдумать многое, но мысли путались. Перед глазами все еще стояло бледное лицо Адриана. И рядом с ним – взволнованное, ищущее помощи лицо Марси. Я с трудом могла представить, каково это – жить с осознанием того, что человек, в которого ты влюбился и который полюбил тебя в ответ – незрячий. Каково это – смотреть, как он отказывается от помощи, когда для того, чтобы помочь, ты выбиваешься из сил. Карман моего рюкзака был пуст – Адриан все же взял деньги. Я боялась подумать о том, каких усилий стоило Марси накопить их и сколько времени это заняло.

Моя новая подруга оказалось необыкновенно сильной. И мне хотелось верить в этот черничный теплый вечер, что Адриан теперь сможет оплатить операцию. И что ее проведут успешно.

Я нашла Марси у ворот. Прохаживаясь туда-сюда, она время от времени сжимала кулаки, бессильная в ожидании. Мы вышли за ворота, и я, придерживая ее за плечи, рассказала о встрече с ее возлюбленным. Ресницы Марси подрагивали, пока я говорила. Потом мы обе замолчали, глядя куда-то в недостижимое темнеющее небо. Мне хотелось сказать, как благодарна я была за то, что она решила открыться. Вдруг

она обняла меня, разволновавшаяся, растрепанная.

– Спасибо, Дана. Это шанс. – Она старалась говорить твердо, старалась, чтобы голос не дрожал. – Если бы я пошла, он бы не взял этих денег. Я пыталась столько раз...

– Он хочет попробовать, – шепнула я в разлетевшиеся по плечам волосы. – Твои попытки дают ему надежду, хоть он и не признает.

Мы стояли с закрытыми глазами, слегка покачиваясь, словно танцуя в невидимом танце. «Все получится» – наш шепот взлетал в небеса, и мы уже не различали, кому принадлежали эти слова.

Спустя полчаса двое девушек ехали в такси, болтая о мелочах и улыбаясь, как будто ничего не произошло. Я пыталась убедить Марси перенести поездку на другой день, но она настояла на нашем уговоре. «Давай развеемся» – сказала она, надевая черную шляпку. Это казалось хорошей идеей.

Времени до сумерек было еще достаточно и мы планировали вернуться в отель даже раньше этого времени. Тем более, дорога заняла даже меньше, чем я рассчитывала. Этот район города можно было отличить от района, где жил Лео, даже не покидая такси. Вокруг зажигали огни высотки, нагромождаясь друг на друга и соперничая за место под солнцем. Улицы были широкими, но изрисованные стены домов и переполненные баки оставляли после себя чувство заброшенности. Расплатившись с таксистом, мы очутились на проспекте, окруженные спешащими куда-то муравьями. Му-

равьями, годами притворявшимися людьми.

Пришлось свериться с адресом Артура, чтобы убедиться, что мы в правильном месте. Перед нами красовалась поломанная вывеска клуба «Эпсилон». Окон не было – лишь заколоченные подвальные, в которые нам заглядывать не хотелось. Поймав взгляд Марси, я глубоко вдохнула и потянула за длинную ручку.

Вопреки нашим ожиданиям, лестницу, уходившую вниз, освещал десяток светильников в форме ракушек. Невольно вспомнился браслет Артура, освещенный отблесками молнии. Марси вопросительно взглянула на меня – и мы спустились по крутым ступенькам.

Когда препятствие в виде тяжелой шторы в конце лестницы было преодолено, сомнений в том, что мы попали в мастерскую скульптора, не осталось. Нас окружали высокие стилизованные под космический корабль стены, судя по всему, оставшиеся от обанкротившегося клуба. Сейчас они больше напоминали стены судна, потерпевшего крушение: местами выцветшие, испорченные брызгами какого-то вещества и испещренные глубокими царапинами у основания. Скульптуры заполняли одну часть огромного зала, беззащитно прижавшись друг к другу, несочетающиеся в своем единстве. Обогнув их плотную группу, мы чуть не споткнулись о несколько деревянных скамеек. На пьедесталах посреди них застыли в несовершенстве статуи: некоторые опирались на железные конструкции, вызвавшие ассоциацию

со штативом для фотоаппарата. Завершали картину множественные лепнины различных частей лица, закрепленных на стене, и высокие бочки, измазанные чем-то. Мы с Марси обменялись взглядами и одновременно чихнули, встревоженные непривычной пылью в воздухе.

В этот момент то, что показалось нам сначала огромных размеров дорожной сумкой, шевельнулось. Из-под приоткрытой молнии показалась голова с седыми волосами, стянутыми на затылке пучком. К ней в комплекте шла длинная борода, кокетливо выглядывающая наружу.

– Будьте здоровы, – сказала голова дружелюбно.

17.

Я ошарашенно наблюдала, как вслед за головой из спального мешка выбирается низенький человек в теплой пижаме. Он подошел к нам и, удерживая улыбку на морщинистом лице, пожал кончики наших пальцев. Рукопожатие оказалось неожиданно уютным, прямо как его пижама. После этого старичок поправил пучок на седой голове и вопросительно взглянул на нас. К тому времени я пришла в себя и вспомнила, что так и не представилась.

– Извините, что помешали вам. Нас пригласил Артур, но мы немного припозднились... – упоминание Артура вызвало во мне чувство странной неловкости, словно само его предложение едва знакомой девушке заглянуть сюда было чем-то, о чем не говорят вслух.

К счастью, старичок расплылся в еще более широкой улыбке и закивал.

– Как я не догадался сразу, простите, простите. Мы и правда ждали вас с утра, я прибрался даже немного, – он указал рукой куда-то за свою спину, где громоздились пирамиды обломков и щепок. Марси прокашлялась, пытаясь подавить рвущийся наружу смешок.

– Вы присядьте пока, – он подвинул нам пару стульев, набросив на них холщовый материал. – Артур должен скоро вернуться, он на доставке. А мне нужно кое-что закончить.

Мы согласно присели на стулья и от нечего делать наблюдали за старичком. С неожиданной прытью пнув спальный мешок в сторону, он затопил гигантскую печь в углу. Постепенно нас окружило облако тепла и пришлось сдвинуться дальше от огня. Пока новый знакомый пристально осматривал десяток глиняных фигурок, Марси решила завести с ним разговор о скульптуре и об их мастерской в частности. Я с интересом прислушивалась к ним, лишь изредка вставляя пару фраз. Нагретый воздух действовал расслабляюще, заставляя чувствовать себя как дома.

Старичок объяснил, что все его называют Мерлином по видимым причинам, но отказался называть свое настоящее имя. Сколько Марси его не допытывала, он лишь ухмылялся в длинную бороду. Наконец она смирилась с поражением, и мы в тишине наблюдали, как он одну за другой обжигает фигурки ангелов. Пламя весело плясало, освещая стены и потолок клуба. Мы забыли о том, что часы тикают, и больше не поглядывали на циферблат.

Когда работа была закончена, Мерлин снял толстые перчатки и, обмахиваясь ими как веером, включил маленький вентилятор. Примостившись около него, он блаженно закрыл глаза, словно позабыв, что рядом есть еще кто-то. Мы тоже почувствовали спасительный холодок и придвинулись чуть ближе. Последовав примеру Мерлина, прикрыли глаза...

– Если бы я умел рисовать, это стало бы сюжетом для моей

картины.

Мы подскочили на месте, и только Мерлин звучно усмехнулся, не оборачиваясь. Артур прошел вперед, в руках – несколько длинных коробок. Устроив их около печи, он повернул к нам обрамленное прядками темных волос лицо.

– Прошу прощения. Никогда не могу удержаться от этой привычки.

Он устремил на меня долгий взгляд, кающийся и хитроватый. Отвечая этим серым глазам, я никак не могла изгнать из мыслей волнующий меня вопрос. Для картины? Что он имел в виду? Неужели он как-то узнал? Это было невозможно, но...

– Очень приятно, что вы все же приехали, – Артур шутливо поклонился. – Если бы я знал, я бы поторопился. Хотя у нас все еще есть время для небольшого путешествия...

Он поманил нас за собой. Мы поднялись по винтовой лестнице, не замеченной сначала из-за горы коробок, усеивающих ее подножие. Наверху нас ждала небольшая по габаритам комнатка. Она освещалась лишь рядами круглых лампочек, растянутых на проводах на потолке. Моргнув пару раз от непривычно яркого света, я опустила взгляд. Перед нами возвышался белый подиум. Шелковой тканью было накрыто что-то большое.

Артур пробрался вперед и за один конец стянул материал.

18.

Оживший бестиарий занимал все пространство подиума. Мы выдвинулись вперед, чтобы лучше разглядеть огромные чешуйчатые хвосты, когтистые руки и покрытые косматой шерстью лица. Высеченные из разных материалов, существа взирали на нас из глубины веков. Мы с Марси разгадали большинство из них. С остальными помог Мерлин, с довольной улыбкой отвечавший нашим восхищенным словам. Подойдя к очередному божеству, я бросила взгляд через плечо. И тут же отвела его. Артур стоял у лестницы. Чуть прищурившиеся глаза были направлены на меня.

В оставшейся тройке существ было что-то знакомое. Подойдя ближе, я остановилась как вкопанная. Одного со мной роста, на меня указывал коротким пальчиком получеловек с рожками – обитатель фонтана. Лукаво взметнувшиеся вверх брови и завивающиеся волосы производили впечатление покорителя сердец.

– Наша гордость, – подмигнул мне Мерлин. – Знали бы вы, сколько часов работы понадобилось, чтобы создать этого красавца...

Спиной я все еще чувствовала взгляд Артура. Незаметно вытерев влажные ладони о брюки, я вопросительно повернулась к Мерлину.

– Это Фавн, – важно пояснил он. – удивительное лесное

божество. Кстати, вам повезло, что он бронзовый. – Хихикнув и оставив меня в недоумении, старичок вернулся к началу скульптурного ансамбля.

– Не волнуйся. – Раздался у меня над ухом вкрадчивый шепот. – Он лишь хотел сказать, что Фавн не только воровал детей, но был не прочь завлечь в свои сети и красивых девушек.

Не оборачиваясь и делая мысленно глубокий вдох, я произнесла:

– Спасибо, что пригласили нас. Это просто... волшебно. Когда же будет выставка?

Мне ответили где-то позади.

– Через несколько недель. Приходите с подругой, мы будем только рады. Будете почетными гостями.

Пересилив себя и обернувшись, я почти столкнулась нос к носу с Артуром. Выше меня более, чем на голову, он с легкой улыбкой подал мне локоть:

– Путешествие в страну древних загадок подошло к концу, отважная леди. Надеюсь, тебе понравилось. – Он повел головой в сторону Фавна. – Пора возвращаться, не будем заставлять твою подругу ждать.

Только сейчас я заметила, что в комнате остались лишь мы вдвоем. Взяв мужчину под локоть, я ступила с ним на лестницу. Преодолевая с Артуром в унисон ступеньку за ступенькой, я в смятении ощущала под ладонью твердые мышцы. Странно, когда мы поднимались наверх, лестница каза-

лась не такой узкой...

– Дана, скорее, мы совсем забыли про время! – Марси, нервно переминаясь, сверлила взглядом безвкусные настенные часы. Отпустив руку своего спутника, я потянулась в карман за телефоном. Оставалось надеяться, что такси придет достаточно быстро, иначе придется ночевать у ворот отеля.

– Не беспокойся, – Артур волшебным образом материализовал откуда-то ключи на брелоке. – Я вас подвезу.

Прохладная машина казалась чудом после жарко нагретого клубного зала. Помахав из опущенного окна Мерлину, мы откинулись на спинку кресел. Артур завел двигатель, и автомобиль полетел по улицам, на которые с небес начинали спускаться звезды. Машина повиновалась его ладоням, пока я старательно отводила взгляд от очерченного светом фонарей профиля.

– Будем на месте минут через пятнадцать, – мягко сообщил Артур, огибая угол очередного дома. Откинув все другие звуки за глухую пелену, его голос оставался со мной, волнующим.

– Поскорее бы добраться до кровати, – отозвалась с заднего сиденья Марси. – Кстати. Вы не скажете, какое настоящее имя Мерлина?

Артур тихо рассмеялся. Я взглянула на него исподтишка. Сосредоточенные глаза, собравшие вокруг мелкие лапки морщин. Вновь прилежно выбритые скулы. Вновь что-то

притаившееся в губах, изогнутых в улыбке...

– Боюсь, если скажу, то он меня никогда не простит. Давай лучше оставим это загадкой, которую все так же хочется разгадать.

Марси хмыкнула.

«Как вы, – подумала я, – загадка, которая не хочет быть разгаданной».

Заглушив мотор, Артур помог Марси выйти из машины. Отойдя к воротам, она закурила сигарету в ожидании.

– Спасибо, – поблагодарила я, в свою очередь ступив на твердую землю. – И за вечер, и за то, что добросили.

Забросив руку на крышу машины, он слегка наклонился ко мне. Тяжелые волосы шевельнулись, встревоженные порывом ветра, и меня снова коснулись древесные нотки его парфюма.

– Спасибо тебе, Дана, – наконец произнес он, – я не был уверен, что ты придешь. Это наша первая крупная выставка, хотелось услышать чье-то мнение.

Я качнула головой.

– Вам не о чем волноваться, правда. Уверена, все будет на высоте.

Внезапно его лицо оказалось совсем близко, так, что я могла видеть пару крошечных родинок около переносицы.

– До встречи. – Теплые губы коснулись моей щеки.

Отступив на пару шагов от автомобиля, я смотрела, как машина плавно разворачивается и неспешно исчезает под

склоном. Когда белое пятно скрылось из виду, я почувствовала в ногах непосильную слабость.

Потушив сигарету, Марси искоса взглянула на меня. На ее губах играла легкая улыбка.

– Ну что? – Я направила на нее укоряющий взгляд.

– Ничего. Пока что ничего. – Туманно отозвалась она.

19.

Щелкнув выключателем, я прошла в номер. Все еще никого. Не переодеваясь и забравшись с ногами на кровать, я поставила телефон на зарядку. Экран осветился приветственным светом. Я мельком просмотрела оповещения и заглянула в Вотсап. Сообщения от Саши ждали меня уже несколько часов.

«Сегодня с Эриком идем на кино-ночь. Не жди до утра.»

«А где куча вопросов? Я уже придумала ответы.»

«Дана, ты здесь?»

«Дана.»

Внимательнее пролистав оповещения, я заметила пару пропущенных от Саши. Я ведь даже не предупредила ее о своих планах... Чувствуя горячий прилив стыда, я быстро набрала:

«Только пришла. Потом все расскажу. Хорошо провести время, Эрику привет!»

Окна были открыты нараспашку. В комнату затекал прохладный воздух, несмотря на летнюю ночь. Однако спускаться с мягкой кровати хотелось меньше всего. Дотянувшись до подушки, я подкинула ее к стене и устроилась полусидя. Взгляд, сонный, переплывал от одной детали комнаты к другой. Долго ползая по чему-то голубому, он в итоге остановился, и напряженные глаза закрылись. Чтобы сразу же рас-

пахнуться вновь.

На подоконнике лежал забытый скетчбук.

Панически пытаясь напрячь память и вспомнить, когда я его доставала в последний раз, я спрыгнула с постели. Прижав альбом к себе, я захлопнула окна и вернулась в кровать, на этот раз под одеяло.

Переворачивая страницу за страницей, я проводила кончиками пальцев по шероховатой поверхности, с точностью до мелочей вспоминая день, в который был сделан рисунок. Листы скетчбука впитали в себя атмосферу всех уголков отеля, и было приятно еще раз пропускать эти впечатления сквозь себя. Конечно, со страниц на меня периодически поглядывал не только отель...

Преодолев последний лист, я закрыла альбом. Все еще держа его в руках, я перебирала в голове наши встречи. Немногочисленные, немногословные, они связывали двух едва знакомых людей. И все же что-то затаилось в них, что-то, что было невозможно выразить словами. Передо мной снова возникло лицо Артура, в один момент оказавшееся так близко, слегка напряженные уголки губ, идеальные дуги бровей... В который раз я задалась вопросом о его возрасте. А может, передо мной все же был не смертный человек, а восставшее из небытия божество?..

Запутавшаяся в своих мыслях, я машинально провела пальцем по экрану телефона, принимая вызов.

– Да, – все так же автоматически.

– Дана? Привет, это Лео, – ответил бойкий голос на другом конце провода. Не давая мне времени на осознание этого факта, он продолжал. – Просто хотел узнать, как твои дела. Саша дала мне твой номер, ты не против?

– Конечно, нет, – я отреагировала быстрее, чем хотелось. – Все в порядке, я еще не сплю. Тебе уже лучше?

– Намного. И это не только из-за лекарств. Тебе спасибо, очень помогла.

Тепло этих простых фраз заставило меня улыбнуться.

– Надеюсь. Рада, что ты в порядке. К тому же... теперь мы в расчете за тот случай с солнечным ударом.

– Значит, ты приходила ко мне, только чтобы отплатить тем же? – Я почувствовала, как он хитро прищурился.

– Ну, как сказать... – протянула я, наслаждаясь возмущенным возгласом.

Мы говорили и говорили, совсем не глядя на время. Подкалывая друг друга, перебивая и в минуты затишья озвучивая какие-нибудь далекие детские воспоминания, которые были забыты на годы и теперь вновь выныривали на поверхность, потягивая сердце.

– Знаешь, когда мама еще жила с нами, а отец не проводил столько времени на работе, по вечерам мы часто собирались в гостиной, брали диск наугад и просто слушали музыку. Представляли под нее каждый что-то свое. Если попался джаз, везло маме. Она так любила этот свой джаз...

Лео замолчал. Я тоже ничего не сказала. Не хотела лезть

к нему в душу с банальными утешениями.

– Кстати, к слову о музыке, – снова заговорил он, – у меня есть кое-что для тебя. Ты ведь придешь на вечеринку к Эрику?

– А я только про нее забыла... Приду, обязательно. Я уже пообещала Саше.

Я – тот человек, который обходит стороной любые подобные сборища. Но в этот раз, рассудив, что мои новые друзья будут там и с ними будет комфортнее, я заставила себя переключиться на позитивную волну.

Подозревая по зевкам Лео и его небольшому подвисанию, что его одолевает сон, я убедила парня, что и сама собиралась ложиться.

– И тебе приятных снов. Увидимся у Эрика. – откликнулся он за несколько секунд до того, как в трубке раздались гудки.

Я открыла календарь в телефоне и замерла. Встретиться нам предстояло уже завтра.

20.

По словам моей подруги, Эрик занимался подготовкой всю неделю и теперь с гордостью мог сообщить, что придраться было не к чему. Для меня оставалось загадкой, как можно было растянуть приготовления на целые семь дней, но не мне, человеку, который на вечеринки даже не ходит, судить. Главное было то, что Саше передалось радостное оживление ее бойфренда, и в утро перед вечеринкой она вернулась около семи часов. Разбудив и меня, конечно.

– Хорошо, что ты уже не спишь. – Она остановилась перед моей кроватью. Пытаясь разлепить глаза, я посмотрела на нее снизу вверх.

– Если бы кое-кто не возился столько с ключом, я бы еще спала...

– Да ладно, хватит ворчать, поднимайся. Нас ждут великие дела. – Я вопросительно подняла бровь. – Ну, или завтрак, если тебе так больше нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.